

Цюй Юйшань не ожидал, что этот актёр начнёт так быстро. Сначала он опешил, и только когда Ван Ди украдкой подмигнул ему, он пришёл в себя и пробормотал:

— Да? Дай посмотреть.

— Посмотри, действительно опухло, — Ван Ди поднял лицо к Цюй Юйшаню.

— Господин Цюй!

Леденящий голос внезапно прервал их действия.

Рука Ван Ди всё ещё лежала на плече Цюй Юйшаня. Услышав голос, он не обернулся, продолжая смотреть на Цюй Юйшаня. Видя, что Ван Ди так спокоен, Цюй Юйшань, которого голос напугал, тоже успокоился.

— Кажется, и правда немного опухло, — подлил масла в огонь Цюй Юйшань.

Цуй Нин становился всё страшнее. Если он не будет вести себя как подонок, то, похоже, действительно придётся надеть рога Чжоу Ванчжо, а это категорически невозможно!

Ван Ди застенчиво улыбнулся и уже собирался что-то сказать, когда шаги раздались совсем рядом, и он отвлёкся, чтобы взглянуть на своего нынешнего соперника.

Он думал, что если тот уступает ему, возможно, Цюй Юйшань будет содержать именно его.

Мужчины, все они любят новизну. То, что Цюй Юйшань позвал его сыграть эту сцену, означает, что он уже устал от своего любовника.

Просто ему неудобно самому предложить расстаться, вот он и придумал эту инсценировку с приглашённым актёром.

Но когда Ван Ди увидел лицо юноши перед собой, его самодовольная улыбка слегка застыла.

У юноши было слишком красивое лицо. Ван Ди, будучи студентом творческой специальности, видел много красивых парней и девушек в университете, но он вынужден был признать, что этот юноша намного превосходит его однокурсников, включая его самого.

Однако вскоре Ван Ди снова улыбнулся. Разве не нормально, что у такого первоклассного спонсора, как Цюй Юйшань, канарейка красивее обычных?

К тому же, внешность иногда не самое главное.

— Брат Юйшань, ты не говорил, что у тебя кто-то есть. Это кто? — сказал Ван Ди, приближаясь к Цюй Юйшаню.

Цюй Юйшаню на самом деле было немного неловко от такой близости Ван Ди, но он больше хотел избавиться от Цуй Нина.

Он подавил желание оттолкнуть Ван Ди и даже положил руку ему на талию:

— Это Цуй Нин, — больше он ничего не добавил, а затем обратился к Цуй Нину. — Цуй Нин, это Ван Ди, сегодня он пришёл ко мне в гости.

Повязка на глазу Цуй Нина ещё не была снята. Его здоровый глаз был тёмным, а зрачок слегка

сузился, когда он увидел руку Цюй Юйшаня на талии Ван Ди.

Он сжал губы, потом разжал. Он не поздоровался с Ван Ди, а лишь сказал Цюй Юйшаню:

— Господин Цюй, у меня есть задача, с которой я не могу справиться. Не могли бы вы взглянуть?

Цюй Юйшань ещё не успел открыть рот, как Ван Ди сказал первым:

— Какая задача? Я слышал от господина Цюя, что ты скоро сдаёшь гаокао. Если не возражаешь, я помогу? У меня неплохие баллы за гаокао.

Цуй Нин наконец взглянул на Ван Ди. Спустя мгновение он кивнул.

— Хорошо, тогда прошу вас со мной.

Цюй Юйшань смотрел, как Цуй Нин уводит Ван Ди в свою комнату, размышляя, что они вряд ли подерутся, и пошёл переодеваться.

Он уже наполовину разделся, когда сзади вдруг раздались шаги. Цюй Юйшань с удивлением обернулся и увидел, что это Цуй Нин, который только что увёл Ван Ди в свою комнату.

Ван Ди, услышав, что Цуй Нин собирается налить ему воды, сначала не придавал этому значения, но, услышав звук щелчка замка, в душе мелькнуло дурное предчувствие.

Он быстро подошёл к двери и попытался открыть её.

Дверь действительно была заперта.

Ван Ди счёл это абсурдом. Неужели этот парень специально заманил его сюда?

Он никогда не сталкивался с такими детскими и раздражающими приёмами. Не сумев открыть дверь, он начал громко стучать:

— Брат Юйшань! Брат Юйшань! Не мог бы ты открыть дверь?

Но Цюй Юйшань сейчас был сам не в лучшем положении.

Он пытался надеть обратно наполовину снятую одежду, но Цуй Нин опередил его, подойдя вплотную и схватив его за руку.

— Господин Цюй, кто это?

Хотя Цуй Нин считал, что должен сохранять спокойствие, видя, как тот человек прижимается к Цюй Юйшаню, а Цюй Юйшань кладёт руку ему на талию, он не мог сдержаться.

Они целовались?

Цуй Нин пристально смотрел на губы Цюй Юйшаня.

Противник был полностью одет, а он сам полуобнажён — по атмосфере он уже проигрывал. Но Цюй Юйшань быстро взял себя в руки. Он взглянул на свою схваченную руку и попытался высвободить её:

— Друг, что такого?

Заметив, что Цюй Юйшань пытается отнять руку, Цуй Нин сжал её сильнее:

— Друзья должны обниматься так тесно? Господин Цюй, он сказал, что вы его поцеловали. Это правда?

Цюй Юйшань почувствовал, что не должен позволять запугивать себя ребёнку, даже если тот сейчас выглядел действительно пугающе.

— Да, правда...

Не успев договорить, он был прижат к холодной поверхности шкафа, а его губы были грубо прикушены. Боль заставила Цюй Юйшаня непроизвольно вдохнуть, и в этот момент его зубы разомкнулись.

Прежние поцелуи ограничивались лишь губами, никогда не заходя глубже. Переплетение языков заставило Цюй Юйшаня потерять дыхание, а мурашки мгновенно пробежали по всему телу.

Придя в себя, Цюй Юйшань с гневом оттолкнул прижавшегося к нему юношу:

— Что ты делаешь?!

Лицо Цуй Нина покрылось нездоровым румянцем. Он пристально смотрел на Цюй Юйшаня, проводя пальцем по влажному блеску на своих губах:

— Смываю.

— Смываешь? Смываешь что... — Цюй Юйшань запнулся, гнев в груди сменился неловкостью. И в этот момент наконец донёлся голос Ван Ди.

Цуй Нин нахмурился и наконец отошёл от гардеробной, но перед уходом глубоко взглянул на Цюй Юйшаня. Цюй Юйшань почувствовал непонятную тревогу, но затем подумал, что он же спонсор, почему он должен бояться содержанки?

Бояться? Чёрта с два.

Он не боится.

*

Когда Ван Ди выпустили, он был в ярости. Увидев, что губы Цуй Нина явно покраснели сильнее, чем раньше, он разозлился ещё больше.

Он действительно недооценил эту канарейку. Ладно, посмотрим сегодня вечером, кто окажется сильнее.

Сопернический дух Ван Ди был полностью разожжён.

Поэтому во время ужина Ван Ди почти прилип к Цюй Юйшаню. После того как Цуй Нин насильно поцеловал его с языком, Цюй Юйшань ещё больше укрепился в решении объединиться с Ван Ди в единый фронт.

Он даже после ужина сам спросил Ван Ди, не хочет ли тот остаться переночевать:

— Идёт сильный дождь, наверное, такси будет трудно поймать. Может, переночуешь здесь?

Ван Ди сделал вид, что отказывается:

— Разве так можно? Может, мне всё же стоит вернуться?

— Всё в порядке, в кабинете можно поспать, — Цюй Юйшань посмотрел на Ван Ди. — Ты сложением похож на Цуй Нина, надень его пижаму.

— Моя пижама не высохла, — холодно бросил Цуй Нин.

Цюй Юйшань легко согласился:

— Тогда надень мою.

Цуй Нин тут же посмотрел на Цюй Юйшаня, но тот не смотрел на него, лишь мягко улыбнулся Ван Ди:

— Пойдём со мной, выберешь в моей комнате.

— погоди, лучше надень мою, — сказал Цуй Нин.

Цюй Юйшань наконец обернулся к Цуй Нину:

— Разве твоя одежда не высохла? Неважно, моя тоже подойдёт, разница невелика.

Он направился в главную спальню, и Ван Ди быстро последовал за ним.

Перед тем как войти, Ван Ди намеренно обернулся, желая бросить Цуй Нину вызывающую улыбку, но, встретившись с его взглядом, невольно содрогнулся.

Юноша стоял в коридоре между главной спальней и гостевой. По обеим сторонам стены висели старинные бра, подсвечивавшие дорогие картины на стенах. Свет падал на юношу, что должно было быть прекрасной сценой, но взгляд юноши был слишком холодным, словно змея, притаившаяся в глубине пещеры, медленно открывала глаза.

Ван Ди, на которого смотрела эта змея, невольно отступил на шаг. Осознав, что его напугал соплик, он раздражённо нахмурился.

Ван Ди больше не смотрел на Цуй Нина, развернулся и вошёл в комнату.

Хотя Цюй Юйшань и хотел разозлить Цуй Нина, он не собирался действительно давать свою пижаму. Он взял новую.

Ван Ди, взяв новую пижаму, пошёл мыться в общий санузел.

После душа время было ещё раннее. Цюй Юйшань тоже помылся. Обычно он сидел либо в кабинете, либо в спальне, но сегодня он специально устроился в гостиной.

Ван Ди сел рядом с Цюй Юйшанем:

— Брат Юйшань, не хочешь фруктов?

В этот момент у Ван Ди, помимо сопернического духа, были и собственные мысли. За несколько часов он оценил финансовые возможности Цюй Юйшаня — убранство здесь было лучше, чем в домах любых богатых дам, которых он посещал, — а также его снисходительность к любовникам.

Он ещё не видел, чтобы какой-либо любовник так хмуро вёл себя со своим спонсором.

Раз этот тип, Цуй Нин, не выполняет своих обязанностей, почему бы не заменить его на него самого?

— В холодильнике, кажется, есть фрукты, — Цюй Юйшань встал, собираясь пойти на кухню, но Ван Ди остановил его:

— Брат Юйшань, я сам, ты просто сиди.

<http://bllate.org/book/15596/1390580>